

ИНТЕГРАЦИЯ ЖЕНЩИН В ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Тамара Марценюк, Анна Гриценко, Анна Квит, Мария Берлинская

Тамара Марценюк – доцент кафедры социологии Национального университета «Киево-Могилянская академия». Адрес для переписки: Національний університет «Кієво-Могилянська академія», кафедра соціології, вул. Григорія Сковороди, 2, Київ, 04655, Україна. tarakuta@gmail.com.

Анна Гриценко – независимый исследователь, социолог. anneken@gmail.com.

Анна Квит – независимый исследователь, социолог. ann.kvit@gmail.com.

Мария Берлинская – руководитель волонтерской организации «Центр поддержки аэроразведки» (Киев, Украина). berlinska17@gmail.com.

В этой статье с либеральной феминистской точки зрения, с учетом гендерных аспектов, анализируется интеграция женщин в Вооруженные силы Украины (ВСУ). Явление вертикальной и горизонтальной гендерной сегрегации и гендерной дискриминации в ВСУ описывается как проблема рынка труда, вызванная, с одной стороны, советским наследием, а с другой – глобальными тенденциями, связанными с участием женщин в вооруженных силах. Растущее число женщин-военнослужащих на контрактной службе в первую очередь связано, по-видимому, с нежеланием мужчин работать на низкооплачиваемых должностях. Женщины занимают в основном так называемые феминизированные должности: медсестринские, связанные с финансовой деятельностью, материально-техническим и коммуникационным обеспечением. Женщины в ВСУ сталкиваются с дискриминацией по признаку пола, с предвзвешенными суждениями. Инфраструктура армии рассчитана на потребности мужчин и таким образом исключает женщин из армии.

Статья рассматривает возможности и проблемы реализации политики гендерного равенства в ВСУ. Формально ВСУ разработали гендерную политику, которая отвечает национальной гендерной политике (согласованной в свою очередь с европейской) и обеспечивает поддержку для обеспечения гарантий равных прав в армии для всех лиц, независимо от их пола. Однако зачастую эта политика вызывает сопротивление в вооруженных силах. В статье обсуждаются результаты проекта «Невидимый батальон» (2015–2016 годы). На основании данных эмпирического исследования, осуществленного в рамках проекта, рассматриваются роли женщин в Антитеррористической операции (АТО) на востоке Украины и их борьба за равные права и возможности в своем государстве.

Ключевые слова: женщины; вооруженные силы; гендер; Украина

Демократическое общество признает ценности равных возможностей для мужчин и женщин во всех сферах жизни, в том числе и в вооруженных силах, и в миротворческом процессе. В Украине на национальном уровне гендерное равенство законодательно гарантировано прежде всего Конституцией, Кодексом законов о труде, а также отдельным законом «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин» (2005 год) и другими законодательными актами. Однако вопрос о том, как обстоит ситуация с гендерной политикой в армии (и с ее реализацией, в том числе в ходе военных действий), в действительности остается практически не изученным.

Украинские женщины наравне с мужчинами участвовали в протестах на Евромайдане (2013–2014), причем во всех видах протестной деятельности, включая парамилитарную (формируя так называемые «Женские сотни») (Марценюк 2016). Готовность к физическому сопротивлению вооруженному противнику (спецподразделениям милиции) и соответствующая самоорганизация в малые группы во время Майдана разрушила стереотипное представление о женщинах как о слабых и зависимых существах, нуждающихся в защите со стороны мужчин. Впоследствии женщины также присоединились к участию в Антитеррористической операции (АТО)¹ на Донбассе. Опыт участия в протестах и дальнейшей волонтерской деятельности² перерос в опыт участия в боевых действиях.

Принципы организации украинской армии, унаследовавшие множество советских черт, отводят женщинам второстепенные, непрестижные роли, что отчасти закреплено в соответствующих нормативных документах. Тем не менее до 2014 года, пока украинская армия (за исключением международных миротворческих миссий) не участвовала в боевых действиях, сложившиеся в ней практики дискриминации не вызывали общественного интереса. Только начавшиеся в 2014 году боевые действия проявили особенности статуса женщины в украинской армии, риски и основания дискриминации и заставили обратить внимание на соответствующие проблемы.

Война прочно закреплена в общественном сознании как традиционно мужское дело. Женщины рассматриваются в мейнстримных СМИ (а отчасти и в феминистских) в качестве жертв войны, в то время как мужчинам отводится роль активных субъектов, агентов военных действий. Стереотипное представление рисует нам образ мужчины с оружием в руках и женщины, которая или выполняет на фронте обслуживающую функцию (например, медицинский работник), или ждет мужа дома, пока тот ее защищает. При этом роль женщин в военных конфликтах может быть исключительно миротворческой, а их позиция – пацифистской (Марценюк и др. 2016). Вокруг военнослужащей женщины или воюющей, пожалуй, выстраиваются основные проблемы, рассматриваемые в рамках работ приверженцев либерального феминизма (Данилова 2002, 2007; Дудко 2014), на позици-

¹ На момент написания статьи статус АТО изменился: с 30 апреля 2018 года с участием Вооруженных сил Украины на востоке страны осуществляется Операция объединенных сил.

² Волонтерами, когда речь идет об АТО, называют людей, собирающих пожертвования на нужды операции, закупающих и доставляющих на линию фронта те необходимые товары, которые не поставляют официальное армейское снабжение.

ях которого стоят и авторы настоящей статьи. В этих работах высказывается мнение о том, что привлечение женщин к военной службе является важным условием равенства прав и в конце концов приводит к установлению полноценного гражданства в конкретной стране (Данилова 2007:168).

Исследовательский вопрос, который лежит в основе этой статьи, с самого начала содержал некую интригу. Как нам было известно предварительно, в ситуации реальных боевых действий женщины воюют наравне с мужчинами и принимают на себя равные риски. Но какое место занимают в украинской армии женщины с точки зрения кадровой политики и распределения ответственности, с какими проблемами сталкиваются женщины-военные?

Эта статья написана на основании результатов социологического проекта «“Невидимый батальон”: участие женщин в военных действиях в АТО», осуществленного летом – осенью 2015 года авторами настоящего текста (Марценюк и др. 2016). До начала полевого этапа было проведено кабинетное исследование гендерных аспектов присутствия женщин в украинской армии, включающее анализ статистических данных, анализ интеграции женщин в военные структуры, обзор соответствующего законодательства и т. п. Полевой этап исследования включал результаты 9 экспертных интервью о гендерных аспектах интеграции женщин в армию в Украине и ситуации с женщинами в зоне боевых действий. Среди условий для отбора экспертов были указаны следующие: как минимум один год опыта работы в Вооруженных силах Украины (ВСУ) или год опыта исследований этой темы, работы в аналитике по вопросам, касающимся вооруженных сил в целом и/или военного конфликта; для журналистов – подготовка по меньшей мере 3–5 репортажей с выездами в зону АТО. Для поиска экспертов использовались несколько методов: метод подбора «ключевых информантов» и метод «снежного кома». Также принимался во внимание факт доступности экспертов. Так, в некоторых случаях экспертам нужно было получить разрешение для интервью. Часть людей, к которым мы обращались с просьбой об интервью, отказались, аргументируя свой отказ прежде всего нехваткой времени; на некоторые обращения мы не получили ответа. Экспертные интервью проводились в августе 2015 года в Киеве.

Также было проведено этнографическое исследование в зоне АТО, которое включало наблюдение, полуструктурированные интервью с 42 женщинами и 9 мужчинами, принимавшими участие в АТО в составе разных подразделений – как официальных, так и добровольческих (со временем почти все эти подразделения институционализировались в структуры ВСУ или Министерства внутренних дел Украины). Еще одно интервью взято у волонтерки добровольного содействия армии. Выборка формировалась по принципу «снежного кома». Возраст участников исследования – от 20 до 47 лет. Интервью проводились на украинском и русском языках, в зависимости от желания информантов.

В ходе исследования были выяснены правовые аспекты участия женщин в АТО, порядок гендерного разделения труда, специфика бытовых и медицинских проблем, с которыми сталкиваются женщины в ходе военных действий. Помимо этого, женщинам мы задавали вопросы о том, по каким причинам они оказались на

фронте, о юридических и бытовых аспектах службы и вопросы о взаимодействии с мужским коллективом. Респонденткам также были заданы вопросы о том, как они видят перспективы развития ВСУ, и вообще о роли женщин в АТО, об их мотивациях к участию в военных действиях, пожеланиях и личных планах после окончания службы. Участницы исследования не только отвечали на эти вопросы, организованные в отдельные блоки, но и могли самостоятельно рассказать о том, что для них важно, расставить собственные акценты в нарративе о связанном с ВСУ периоде своей жизни.

ВОЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

В военной социологии проблемы, связанные с женским участием в армии, рассматриваются в рамках общей дискуссии о возможностях женщин быть профессиональными солдатами. Основной дилеммой при обсуждении гендерной интеграции является вопрос о том, какой должна быть современная армия: изолированной от общества или открытой и реагирующей на социальные изменения, в частности – на эмансипацию женщин.

Мэди Векслер Сигал выделила три группы факторов, стимулирующих интеграцию женщин в армию: 1) изменения вооруженных сил; 2) изменения социальной структуры общества; 3) изменения культуры (Segal 1995:760). Под изменениями в вооруженных силах исследовательница понимает смену концепции национальной безопасности, военной технологии, организационной структуры армии и др. Изменение социальной структуры общества заключается в том, что в течение последних десятилетий женщины активно вышли на рынок труда и в публичную сферу. К культурным факторам Сигал относит изменения культурных ценностей и отношения к роли женщины в западных обществах, популярность либерального принципа равенства прав и возможностей.

Аргументы противников гендерного равенства касаются главным образом физической и психологической неспособности женщин к военной службе, к обеспечению сплоченности, боеготовности и поддержанию морального духа отряда. Однако подобные аргументы опровергались различными, в том числе социологическими, исследованиями (Goldstein 2001; Miller and Moskos 1995), авторам которых удалось показать, что женщины страдают от психологических и бытовых неудобств и напряженного графика работы в той же степени, что и мужчины. Исследования также продемонстрировали преувеличение значения вопросов, связанных с гигиеной, для женщин-военнослужащих. Функционирование гендерно смешанных подразделений в армии США также опровергают стереотип о деструктивной роли женщин-военнослужащих. Исследования показывали большую склонность таких подразделений к эмпатии, проявление интереса к национальным, культурным особенностям стран, в которых проводились операции, а также предпочтения несиловых форм взаимодействия с местным населением (Miller and Moskos 1995). То есть гендерных различий, связанных с биологией, недостаточно, чтобы понять все разнообразие гендерных ролей в военном деле (Goldstein 2001:182).

Гендерная проблематика в общественно-военных отношениях занимает важное место еще и потому, что вооруженные силы находятся в состоянии трансформации. Физическая сила и агрессия, которые, как традиционно считается, присущи мужчинам, теряют свое определяющее значение в ходе военных действий. Это и является главным аргументом сторонников привлечения женщин в военные структуры. Другой ключевой аргумент – признание за женщинами тех же прав и обязанностей, что и у мужчин, в связи с чем их участие в армии должно быть равнозначным. То есть приход женщин в вооруженные силы может иметь два сценария развития: или женщины приспосабливаются к уже существующим там нормам и порядкам, которые являются по своему характеру традиционно маскулинными, или своим приходом они меняют структуру и характер армии, делая ее по возможности более гендерно-нейтральной структурой.

ИНТЕГРАЦИЯ ЖЕНЩИН В ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПОСТСОВЕТСКИЕ РЕАЛИИ

Таким образом, аргументы относительно интеграции женщин в вооруженные силы целесообразно разделить на две категории. Первая касается социальной справедливости, ценности гендерного равенства, а вторая – отличного от мужского социального опыта женщин. Рассмотрим подробнее эти категории аргументов.

Вопросы социальной справедливости решаются прежде всего на законодательном уровне. Так, в Резолюции 1325 Совета безопасности ООН (2000 год) подчеркивается важность изменения видения роли женщин не только как жертв конфликтов, но и как участниц их разрешения и миротворческой деятельности наравне с мужчинами. Исследователи признают символическую значимость и фактическую пользу этого документа для реформирования гендерного неравенства в мире (Sjoberg and Via 2010:5).

Среди первых шагов к интеграции женщин в НАТО также были развитие политики равных возможностей, борьба с дискриминацией и домогательствами (Бендер 2007:27). Еще в 1961 году женщины-старшие офицеры НАТО организовали конференцию для обсуждения ситуации с интеграцией женщин в вооруженные силы союзников. В 1976 году был создан Комитет по вопросам женщин в вооруженных силах НАТО (Committee on Women in the NATO Forces, CWINF). В 2009 году он был переименован в Комитет НАТО по гендерным вопросам (NATO 2016).

Что касается второго типа аргументов в пользу интеграции женщин в вооруженные силы, то здесь нужно упомянуть прежде всего следующие факты. Как отмечает Наталья Дубчак (2009) (на момент написания статьи она была офицером отдела гуманитарного развития Департамента гуманитарной политики Министерства обороны Украины, капитаном ВСУ), обобщенная информация о состоянии воинской дисциплины, например, свидетельствует о том, что именно женщины составляют наименьшую долю нарушителей. По отзывам непосредственных начальников (командиров), они более ответственны, организованны и дисциплинированы. Подобные аргументы базируются на представлениях о различиях

между мужчинами и женщинами, которые можно объяснить и различиями в ожидаемом социумом опыте женщин и мужчин. Даже бывший министр обороны Украины Анатолий Гриценко отметил, что «женщина – это дополнительный фактор психологически благоприятного климата в коллективе». «Присутствие женщины поднимает мужчин в своих глазах, – сказал он, – они становятся более культурными, сдержанными, подтянутыми» (Дубчак 2009:25).

В связи с интеграцией женщин в вооруженные силы отмечают обычно ряд проблем. Например, в диссертационной работе о гендерном аспекте военной реформы российская исследовательница Наталья Шумакевич (2002) пришла к выводу о том, что показателем низкого социального статуса женщин в армии является огромная диспропорция между мужчинами и женщинами в представленности на руководящих и командных должностях. Мужчины относятся к продвижению женщин по службе более или менее иронично, как бы снисходительно-лояльно, тогда как сами женщины – с большей ревностью и агрессивностью. Мало того что женщины удовлетворяются не самими престижными позициями, в процессе службы им приходится сталкиваться с большими трудностями, чем мужчинам. Оказалось, что сексистские установки проявляются в различных формах дискриминации женщин: от нарушения режима работы и отдыха до грубого отношения к женщинам со стороны командиров и сослуживцев-мужчин.

Согласно данным ОБСЕ, женщины недостаточно представлены в войсках, в министерствах обороны и в органах контроля над вооруженными силами. Даже в случае отсутствия формальных барьеров часто существует «потолок», выше которого женщина не может подняться по карьерной лестнице (*Гендер и военная реформа* б. д.).

ЖЕНЩИНЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ УКРАИНЫ

Женщины начали пополнять ряды ВСУ с 1993 года (Машковец 2014). Как отмечает Дубчак (2008), если ранее в том, что касается пребывания женщин на военной службе, ВСУ оставались консервативным общественным институтом, то в 2008 году почти 10% личного состава здесь – женщины. Самая многочисленная в то время категория женщин в армии – военнослужащие службы по контракту, которые составляют около 40% от общего количества женщин-военнослужащих.

Представительство женщин в сфере обороны растет, что соответствует общемировым тенденциям развития. Однако рост численности военнослужащих женщин, особенно тех, кто служит по контракту, связан не с престижем самой службы, а в первую очередь с нежеланием мужчин занимать низкооплачиваемые должности (Дубчак 2008:190). Кроме того, женщины занимают преимущественно так называемые феминизированные должности: медперсонал, финансисты, сотрудники, обеспечивающие логистику, связь.

В начале октября 2015 года начальник Управления коммуникаций и печати Министерства обороны Украины Оксана Гаврилюк на брифинге в Киеве сообщила, что участие в проведении АТО уже приняли 938 женщин-военнослужащих (УНІАН 2015). Всего службу в ВСУ по состоянию на тот момент проходили около 14,5 ты-

сяч женщин-военнослужащих и 30,5 тысяч работников вооруженных сил. Почти 2 тысячи из них – офицеры, 35 женщин-военнослужащих занимают руководящие должности в подразделениях различных видов ВСУ.

Участовавшая в нашем исследовании в качестве эксперта депутат Верховной рады Украины и сопредседатель Междупартийного депутатского объединения «Равные возможности» Мария Ионова предоставила следующие данные по поводу присутствия женщин в вооруженных силах:

В 2013 году они составляли почти 25% всех представителей ВСУ. К тому же здесь можно учесть еще и женщин-военных, которые служат по контракту. Их количество достигло 15%. Сколько на востоке Украины в зоне проведения АТО? Точных цифр назвать нельзя – следовательно, любые сравнения будут некорректными.

Отвечая в конце лета 2015 года на запрос статистической информации относительно вовлеченности женщин в военные действия в АТО, Министерство внутренних дел Украины указало, что за период проведения АТО в Национальную гвардию Украины всего мобилизовано около 14 тысяч человек, среди них 21 женщина. Они занимают должности врачей и медицинских сестер. В течение 2014–2015 годов в зоне проведения боевых действий находилось около 22 тысяч военнослужащих Национальной гвардии Украины, среди которых было 500 женщин.

За время проведения АТО на востоке Украины потерь среди сотрудниц органов внутренних дел (ОВД) и женщин-военнослужащих Национальной гвардии Украины не было. К государственным наградам в течение 2014–2015 годов за участие в АТО представлено 1316 сотрудников ОВД и военнослужащих Национальной гвардии Украины: в 2014 году – 480 человек (3 женщины и 477 мужчин), в 2015 году – 836 человек (15 женщин и 821 мужчина). На наш официальный запрос Министерство обороны Украины предоставило следующую статистическую информацию: в течение 2014 года государственными наградами Украины были отмечены 10, а в течение 2015 года 18 женщин-военнослужащих и сотрудниц ВСУ.

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ УКРАИНЫ

Вооруженные силы Украины имеют разработанную гендерную политику, соответствующую общегосударственной и предусматривающую обеспечение эффективного внедрения гендерного подхода в жизнь военных подразделений для создания гарантий равных прав и возможностей человека независимо от пола (Марценюк и др. 2016). Однако на этом пути встает проблема устойчивости механизмов и внедрения заявленной политики равноправия.

Целесообразно детально проанализировать положение женщин в вооруженных силах как одном из секторов рынка труда Украины. Как указано в отчете о проблемах дискриминации и неравенства в Украине, существуют свидетельства

дискриминации в сфере занятости в отношении женщин, в частности, в вооруженных силах (*На межі* 2015:58–59). Количество должностей, которые открыты для женщин в украинской армии, невелико. Кроме того, есть свидетельства о сексистских высказываниях. Таких, например, как следующее:

По закону мы имеем право предлагать женщинам службу в армии. Но сегодня вакантны лишь должности командира танка, механика и водителя танка. Мне трудно представить себе женщину на такой работе [...]. Если вам повезло – и вы родились мужчиной, вы всю жизнь должны доказывать представительницам второй половины человечества, которым посчастливилось родиться женщинами, что вы – настоящий мужчина. Нет лучшего способа это доказать, чем испытать себя в сложных армейских условиях (*На межі* 2015:58–59).

Нормативная база Министерства обороны Украины не дает возможности женщинам работать в вооруженных силах наравне с мужчинами, особенно на так называемых боевых должностях. Военные должности, которые могут быть замещены военнослужащими-женщинами рядового, сержантского и старшинского состава предусмотрены во Временном перечне штатных должностей рядового, сержантского и старшинского состава с учетом тех, на которые разрешается назначать военнослужащих-женщин, и соответствующих им воинских званий и тарифных разрядов должностей, утвержденных приказом Министра обороны Украины (2014 год).

Открыв таблицу с перечнем из примерно тысячи штатных должностей рядового, сержантского и старшинского состава³, мы видим, что женщины могут рассчитывать далеко не на все должности. Женщин принимают лишь на следующие: артист различных категорий, архивариус, библиотекарь, бухгалтер, ответственный секретарь, главная медицинская сестра, дезинфектор, дешифровщик, диспетчер, делопроизводитель, печатник, кладовщик, портной, чертежник, медицинская сестра, метеоролог, музыкант, начальник хозяйственной части, столовой и так далее, парашютист-укладчик парашютов, пекарь, парикмахер, почтальон, радист, телефонист, фармацевт, фельдшер, художник, сапожник и некоторые другие. То есть женщинам доступны скорее так называемые традиционно женские специальности, которые предусматривают работу в сфере сервиса, ухода за другими людьми, развлечений, организации досуга.

Зато военнослужащих женщин, проходящих службу по контракту, нельзя назначать на должности пилота, адъютанта, бортового механика и техника, боцмана, водолаза, огнемечика, водителя, вожатого служебных собак, главного старшины, гранатометчика, дрессировщика, заряжающего, командира боевой машины, командира отделения, командира взвода, командира машины, танка и так далее, пулеметчика, маляра, маскировщика, машиниста, наводчика, переводчика, пожарного, старшего пекаря, столяра, табельщика, токаря, тракториста, фотографа, химика

³ Наказ Міністерства оборони України № 337 «Про затвердження тимчасових переліків військово-облікових спеціальностей і штатних посад рядового, сержантського і старшинського складу та військовослужбовців-жінок і тарифних переліків посад вищезазначених військовослужбовців», 27.05.2014 (<http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0600-14#n16>).

и на многие другие. В этом перечне есть признаки не только горизонтальной гендерной сегрегации, но и примеры вертикальной: так, обычным пекарем женщина работать может, а вот старшим – уже нет.

Особенностью и одновременно одной из ключевых проблем правового статуса женщин-военнослужащих является то, что он регулируется не только нормами военного законодательства, но и положениями различных отраслей права (Савченко 2011:178). В частности в соответствии с Кодексом законов о труде Украины (1971 год) запрещается применять труд женщин на тяжелых работах и на работах с вредными или опасными условиями труда, привлекать женщин к подъему и перемещению вещей, масса которых превышает установленные для них предельные нормы. Перечень таких работ утверждается Министерством здравоохранения по согласованию с Государственным комитетом Украины по надзору за охраной труда. Помимо этого, не допускается привлечение женщин к работам в ночное время, за исключением отраслей и видов работ с указанием максимальных сроков применения труда женщин в ночное время, утвержденных Кабинетом министров Украины. Поэтому командир (начальник), привлекая женщин к различным видам работ, должен знать указанный перечень и неуклонно соблюдать соответствующие требования. Кроме того женщины-военнослужащие пользуются льготами, предусмотренными законодательством Украины по вопросам социальной защиты женщин, охраны материнства и детства. Однако на практике, конечно, существуют определенные проблемы с порядком реализации некоторых видов прав.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Украина приняла Национальный план действий по выполнению резолюции 1325 Совета безопасности ООН (связанной с вопросами женщин, мира и безопасности) в феврале 2016 года. Представители правительства подписали резолюцию в 2000 году, но начало военных действий в Восточной Украине с 2014 года вынудило принять меры по защите женщин от негативных последствий конфликта и содействовать их участию в мирном процессе, и произошло это лишь через 15 лет после подписания резолюции. Национальный план действий (НПД) по проблемам женщин, мира и безопасности является юридическим обязательством государства по выполнению рекомендаций резолюции 1325 СБ ООН и создает основу для деятельности национальных и местных органов власти, гражданского общества и международных организаций в рамках повестки «Женщины, мир, безопасность» в Украине.

Две цели НПД Украины по выполнению резолюции 1325 СБ ООН непосредственно касаются тематики интеграции женщин в вооруженные силы. Национальный план действий направлен на: 1) расширение участия женщин в процессе миростроительства: улучшение инфраструктуры и правовой среды для участия женщин в международных операциях по поддержанию мира, прохождения ими службы на административных и боевых позициях в вооруженных силах и других

подразделениях национальной системы безопасности и обороны; проведение оценки гендерных аспектов предотвращения и разрешения конфликтов и содействия участию женщин в области миростроительства, переговорных процессах и поддержании мира; 2) оказание помощи и реабилитации населения, пострадавшего в результате конфликта, в том числе реабилитации и реинтеграции женщин, принимавших участие в боевых действиях, и членов их семей, социальной и медицинской помощи жертвам гендерно-обусловленного насилия.

Менее чем за год с момента принятия НПД Министерство обороны расширило перечень военных позиций, доступных для женщин в ВСУ, провело оценку инфраструктурных потребностей женщин в армии, запустило тренинг по гендерным вопросам для военнослужащих в зоне проведения АТО, разработало новый этический кодекс, содержащий специальные положения, касающиеся насилия по признаку пола и предусматривающий административную и уголовную ответственность за нарушения такого рода, а также запланировало пересмотр учебных планов военных учебных заведений с учетом гендерной повестки.

Тем не менее многие аспекты еще требуют доработки. Указ № 292 Министерства обороны, опубликованный в июне 2016 года, открывает 63 должности для женщин младшего и сержантского званий, проходящих военную службу по контракту⁴. Среди них и боевые позиции: бомбардир, помощник бомбардировщика и старший бомбардир, командир военной машины, водитель и старший водитель, стрелок, разведчик, снайпер и другие. Наблюдается не только горизонтальное, но и вертикальное расширение возможностей женщин в вооруженных силах: женщинам предоставлен доступ как к боевым должностям, так и к должностям разного уровня ответственности (старший водитель и водитель, инструктор и старший инструктор).

Учитывая обязательства Украины в рамках повестки «Женщины, мир, безопасность» и проходящие в этой сфере реформы, существует вероятность, что в ближайшем будущем национальный сектор обороны и безопасности станет более доступным для женщины.

ГОЛОСА «НЕВИДИМОГО БАТАЛЬОНА»: ЛИЧНЫЙ ОПЫТ ЖЕНЩИН НА ФРОНТЕ

Наш исследовательский проект получил название «Невидимый батальон», в нем сделан акцент на неочевидности женского вклада в деятельность боевого подразделения. Не выстраивая отдельных теоретических концепций для этой «невидимости», можно отметить тем не менее два важных ее аспекта – юридический и инфраструктурный, само исследование в свою очередь состоит из двух блоков – полевой части и кабинетной.

⁴ Наказ Міністерства оборони України № 292 «Про затвердження змін до тимчасових переліків військово-облікових спеціальностей і штатних посад рядового, сержантського і старшинського складу та військовослужбовців-жінок і тарифних переліків посад вищезазначених військовослужбовців», 03.06.2016 (<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0880-16>).

МЕТОДОЛОГИЯ

Центральной частью работы стало интервьюирование, получившее у исследовательского коллектива название «Голоса “Невидимого батальона”». Эта часть проекта была вдохновлена классической работой Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо» ([1985] 2007) и построена по схожему принципу: дать максимальное пространство прямой речи участниц.

Нами была использована восходящая стратегия анализа: исследовательский вопрос состоял в выявлении того, как именно работает дискриминация женщин в ситуации реальных боевых действий, как на практике сочетается их желание служить с принципами построения той армии, в которую они пришли, какие трудности или возможности перед ними возникают. Еще до начала проекта, в сентябре 2014 года, один из его авторов Мария Берлинская добровольно отправилась на службу в батальон в Луганской области. С этого момента у нее была возможность непосредственно наблюдать особенности службы женщин на войне: их мотивацию, юридические и бытовые проблемы, с которыми они сталкиваются. На тот момент вопрос гендерных аспектов службы женщин в Вооруженных силах Украины был мало изучен, особенно это касается участия женщин в антитеррористической операции на востоке страны.

Инициатора исследования возмущало больше всего то, что, согласно устаревшему законодательству, женщины по штатному расписанию не могли занимать целый ряд военных должностей. В существующей на тот момент редакции «Временного списка штатных должностей для солдатского сержантского и старшинского состава № 337»⁵ ряд военно-учетных специальностей (ВУС) для замещения женщинами был недоступен, о чем уже упоминалось выше.

Таким образом, женщины-снайперы, например, де-юре были оформлены на фронте кухарками, а женщины-гранатометчицы – швеями. Ввиду того, что оформить их официально на должность, которую они фактически занимали, было невозможно, а оформить хоть как-то – надо, – женщин на боевых должностях оформляли на те должности, которые они имели право занимать согласно штатному расписанию. Естественно, что в подобной ситуации они теряли большую часть заработка (ведь существенная часть денежного довольствия выплачивается за выполнение боевых заданий), к тому же зарплата снайпера и швеи совершенно несопоставимы. Более того, при таком порядке дел женщины теряли возможность официального продолжения военной карьеры и право на боевые награды. Кроме того, довольно трудно официально объяснить, почему, например, делопроизводитель, работающий в тылу, получает боевое ранение. С весны 2014 года до июня 2016 года занимающие боевые позиции украинские женщины на войне пребывали на «полулегальном» положении.

Работа над проектом продолжалась летом – осенью 2015 года, первая его публичная презентация состоялась в декабре этого же года. С инициативой обра-

⁵ Наказ Міністерства оборони України № 337 «Про затвердження тимчасових переліків військово-облікових спеціальностей і штатних посад рядового, сержантського і старшинського складу та військовослужбовців-жінок і тарифних переліків посад вищезазначених військовослужбовців», 27.05.2014 (<http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0600-14#n16>).

таться к социологам, чтобы разработать тему в научном ключе, вместо того, чтобы довольствоваться личным опытом и полученной от знакомых информацией, выступили сами женщины-военнослужащие. Поскольку настоящее исследование фактически является первой работой по этой теме, поставленная исследовательская задача сформулирована как прикладная и заключается преимущественно в формировании общей обзорной картины проблемы для того, чтобы отдельные аспекты при необходимости в дальнейшем изучить более подробно и, проводя общественную кампанию за гендерное равенство и повышение «видимости» женщин в вооруженных силах, опираться не только на личный опыт, но и на социологические данные.

ЮРИДИЧЕСКАЯ «НЕВИДИМОСТЬ»

Одной из самых важных тем исследования стало правовое положение женщин-военнослужащих. Как было ясно исследовательскому коллективу из предварительно полученной информации, часть военных профессий для женщин была закрыта (что было прописано в ряде документов), преимущественно это касалось тех позиций, где предполагается выполнение собственно боевых задач – женщинам отводились вспомогательные роли, выполнение «репродуктивного» труда в рамках армейского механизма. Возможность занимать командные должности, даже невысокие, также вызывает сомнения, в том числе потому, что доступность высшего военного образования тоже неодинакова для мужчин и женщин.

Таким образом, женщинам, которые захотели принимать непосредственное участие в боевых действиях, если они не попали под мобилизацию, приходилось либо делать это неофициально, либо оформляться на свободную и разрешенную должность, фактически при этом выполняя совершенно другую работу. Этот аспект проблемы мы называем «юридическая невидимость».

По результатам интервью нам стало известно, что только 17 респонденткам из 42 удалось получить официальную должность в ВСУ или Национальной гвардии Украины и статус участника боевых действий. Последний, согласно закону Украины «О статусе ветеранов войны, гарантии их социальной защиты», открывает для них широкий спектр льгот: бесплатное санаторно-курортное лечение, 75-процентные скидки на коммунальные услуги и многие другие. Поскольку выборка в данном исследовании нерепрезентативна, экстраполировать этот процент на генеральную совокупность женщин-военнослужащих мы не можем, однако нельзя не отметить, что проблема, по всей видимости, распространена достаточно широко. Помимо этих семнадцати еще две участницы исследования рассчитывают получить такой статус когда-нибудь позже, остальные не видят таких возможностей вовсе и не планируют их искать: «Я на это не рассчитываю. То есть я изначально не ради этого, не ради льгот...» (Респондентка 10).

Несмотря на такое «неучастие» женщин в боевых действиях на уровне общевойсковой концепции, 15 из 42 участниц исследования фактически выполняли в своем подразделении боевые обязанности, а 19 – медицинские, и лишь остальные (то есть меньшая часть) действительно выполняли задачи, связанные с обслуживанием (некоторые респондентки совмещают разные виды занятий). В некоторых

из тех 17 случаев, когда военнослужащая была официально оформлена на службу и имела статус участника боевых действий, ее специальность по документам не совпадала с фактической должностью, так как при оформлении приходится выбирать из списка разрешенных позиций. На практике это означает, как правило, и что зарплата ниже, и что финансовых компенсаций за ранения и доплат за участие в отдельных операциях ей также не полагается. В сочетании с отсутствием льгот отсутствие адекватного оформления на службу или неправильное оформление документов приводит к тому, что женщина поражена в основном заработке и вообще в материальном отношении, причем существенно и достаточно долгосрочно. Кроме того, такая ситуация делает невозможным дальнейшее продвижение женщины по карьерной лестнице в силовых структурах, так что так называемый стеклянный потолок в данном случае расположен максимально низко. При этом существенная часть участниц ответила утвердительно на вопрос о том, есть ли у них желание дальше продвигаться по службе.

Итак, в исследовании приняли участие представители следующих «специальностей»: медик-эвакуатор, оформленная как радиотелефонист, медик-начальник (фактически отсутствующей) полевой бани, гранатометчик-бухгалтер, заместитель командира подразделения-санструктор, а также некоторое количество не имеющих иных «должностей» медиков, разведчиков, стрелков и одна оператор беспилотного летательного аппарата (которая имела возможность оформиться как санитар, но не пожелала этого делать). Одна из респонденток, оформленная командиром взвода разведки в соответствии с действительным положением дел, сообщила, что за назначение на эту должность ей пришлось бороться два месяца.

Отдельно хотелось бы коснуться вопроса мотивации: ради чего женщины готовы терпеть такую несправедливость? Всего 40 из 42 участниц исследования попали на фронт добровольно, две другие – по мобилизации. Мотивация их участия в антитеррористической операции находится в диапазоне от личной до общегражданской. Принимая во внимание вышеописанные проблемы с материальным вознаграждением и карьерным продвижением, следует отдельно отметить, что эта мотивация достаточно высока и на службе они «не ради льгот».

Личная мотивация, в частности, состоит в желании служить в армии, которое актуализировалось в 2014 году с началом боевых действий на территории Украины. Общегражданская мотивация формулируется в общем виде как признание того факта, что их участие необходимо. В противовес мнению части феминисток, в соответствии с которым женщины всегда выступают жертвами военных конфликтов, наш материал показывает, что женщины имеют собственную политическую позицию по поводу событий в стране и готовы принимать деятельное участие в ее отстаивании. Так, по словам одной респондентки, она к этому вполне готова:

[Я] не привлечена была к принятию решений (звание – солдат), но не лишена возможности проявлять инициативу. Задумала проводить новые инструктажи – проводила. Задумала провести полный медицинский осмотр бойцам батальона – договорилась с районной больницей и провела. Задумала готовить

дополнительные должности и тренировать внештатных медиков – тренировала... Можно делать много чего, не дожидаясь, пока тебе дадут указание это делать. Так и делала (Респондентка 7).

Как видим, формальные запреты на разные виды деятельности для женщин не всегда работают. Гибкость проявляется не только в негативную для женщин сторону (при трудоустройстве), но и в позитивную, ведь допускается их участие в принятии решений, проявлении инициативы и пр. Отчетливо проявляется возможность самореализации, что, несомненно, является составляющей мотивации их участия в военных действиях.

ИНФРАСТРУКТУРНАЯ «НЕВИДИМОСТЬ»

Юридическая «невидимость» естественным образом сопряжена с «невидимостью» инфраструктурной: если, согласно документам, женщины не воюют, армейская инфраструктура также не принимает их существование и их специфические проблемы в расчет. Поэтому проживать женщинам приходится вместе с мужчинами, какие-то отдельные помещения в ряде случаев оборудуются самостоятельно. Респондентки говорят о том, что они недостаточно обеспечены формой и обувью в связи с нехваткой соответствующих размеров, кроме того их не обеспечивают средствами женской гигиены, гинекологическими услугами и специфическими препаратами. Все необходимое, таким образом, им приходится покупать самостоятельно, за счет семьи или добровольных пожертвований: «На женщин в армии ничего нет, *такое впечатление, что их там не существует*» (Респондентка 36, курсив добавлен).

Исследовательский коллектив изначально предполагал проблемы с обеспечением женщин военной формой, но респондентки дополнительно рассказали и о трудностях с медицинской поддержкой военной службы. Притом, что одна из участниц исследования, с ее слов, полностью создала медицинскую службу в своем подразделении, такая медицинская область, как гинекология, все же для большинства из них была недостаточно доступной, так как парамедицина не может ее заменить:

Так как мы находились в городе Счастье, там есть больница, поликлиника, куда можно обратиться конкретно женщинам по каким-либо узким вопросам, но, конечно, если бы мы находились где-то в поле со стандартным госпиталем, я не уверена в возможности при необходимости решить какие-то проблемы... (Респондентка 19).

ОТНОШЕНИЯ С МУЖЧИНАМИ

В следующей части исследовалось взаимодействие женщин-военнослужащих с мужчинами-сослуживцами. Теоретические исследования, рассмотренные на кабинетном этапе работы, показывают, что ситуация боевых действий лишь укрепляет стереотипы. В нашем случае это оказалось одновременно и так, и не так. Респондентки рассказывают про в целом дружественное отношение мужчин. Часть из них сообщает, что они влияют на принятие решений в своем подразделе-

нии. Тем не менее общепатриархальное видение мужских и женских гендерных ролей, присущее украинцам в повседневной жизни, работает и в армии. Некоторые участницы рассказали, что были свидетелями попыток сексуальной агрессии мужчин-военнослужащих по отношению к женщинам (вопрос о том, подвергались ли они сами сексуальному насилию, не задавался по этическим причинам; по своей инициативе также ни одна из респонденток не рассказала такого о себе). Во многих случаях мужчины проявляли к участницам исследования стереотипное отношение. С этими стереотипами им приходилось побороться: «“Блондинка”. Сразу. [Интервьюер: Как вы на это реагировали?] Это первые пять минут, потом становилось все понятно: кто блондин, а кто блондинка» (Респондентка 39); «Ну, были самовлюбленные пингвины, которые считали что “бабе не место на войне, слишком слабые существа”. После этого я им доказывала, что им до таких слабых еще, как до Москвы пешком» (Респондентка 28).

Существует и доброжелательно-стереотипное отношение, которое выражается в том, что информанток, по их мнению, чересчур опекают и стараются ограждать от участия в «самых интересных» заданиях: «Унизительного нет, но слишком оберегают» (Респондентка 32).

Может возникнуть вопрос: в какой мере неравное обращение с мужчинами и женщинами в армии связано с гендерной дискриминацией, а в какой мере с объективно низкой конкурентоспособностью женщин? На наш взгляд, об объективно низкой конкурентоспособности речи не идет. В пользу этого соображения мы, во-первых, можем привести общую низкую квалификацию военнослужащих (практически отсутствует опыт участия служащих ВСУ в конфликтах, высокий процент участия мобилизованных по призыву военнослужащих, общее скудное техническое оснащение армии). Во-вторых, респондентки отмечают, что с течением времени отношение к ним мужчин-сослуживцев становится лучше, то есть стереотипы постепенно преодолеваются.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПЛАНЫ

В последней части исследования с женщинами-военнослужащими мы разговаривали о дальнейших их перспективах. Что касается перспектив развития ВСУ, то в целом из ответов складывается общая картина, в которой в желаемых ВСУ должно быть гендерное равноправие. При этом некоторые респондентки уточняли, что оно должно быть примерно таким, как в Армии обороны Израиля. Участницы исследования высоко ценят вклад других женщин в антитеррористическую операцию, дружелюбно и солидарно к ним относятся, рады поделиться конкретными примерами женских успехов и уверены, что женщины способны служить не хуже мужчин: «Не должно быть разделения между мужчинами и женщинами, потому что живем и идем в бой мы одинаково» (Респондентка 17).

Вместе с тем участницы исследования не просто осознают, но и прямо говорят, что ситуация с гендерным равенством в армии Украины пока далека от идеала. Некоторые даже заинтересованы в том, чтобы самим принимать участие в формировании этой структуры: «А самое важное препятствие – это сексизм,

который говорит тебе: “Ты – женщина, ты не можешь быть полковником, ты не можешь быть майором”» (Респондентка 34).

Что же до личных перспектив, то участницы исследования хотели бы послевоенной социальной и психологической реабилитации и поддержки в обустройстве дальнейшей жизни. В ходе исследования стало известно о нескольких случаях, когда социальные службы отрицательно отнеслись к тому, что мать ребенка на фронте. Очевидно, что у мужчин-военнослужащих такой проблемы не возникает, по крайней мере, ни один подобный случай нам не известен. Такое отношение матери этих детей сочли чрезвычайно обидным, а мы со своей стороны считаем, что это одна из форм проявления дискриминационного отношения к женщинам в украинском обществе.

ЖЕНЩИНЫ НА ФРОНТЕ ГЛАЗАМИ МУЖЧИН

Эмпирическая часть исследования также включала интервьюирование 9 мужчин-военнослужащих. Это были полуструктурированные интервью с похожим, но сокращенным, по сравнению с женскими интервью, набором вопросов – для контрольного сравнения условий службы. Кроме того, им были заданы вопросы о службе женщин в армии и вероятных проблемах этих женщин. Препятствий к официальному оформлению на занимаемую должность и получению статуса участника боевых действий (и других вытекающих из этого проблем, описанных выше) у мужчин, как и следовало ожидать, не оказалось. Что же касается оценки роли и возможностей женщин, то респонденты и сами продемонстрировали и недостаточную осведомленность о проблемах, с которыми сталкиваются женщины-военнослужащие, и стереотипное к ним отношение: «Мало того, что они отвлекают всех бойцов своим присутствием, так они еще и плохо служат [...]». Потому что они женщины» (Респондент 7). Вот еще один показательный диалог:

Интервьюер: Что Вы думаете вообще о пребывании женщин на войне?

Респондент 2: Если человек находится на своем месте, если это профессионал, который нужен здесь, то почему бы и нет? Есть, согласно исследованиям, операции или даже целые технологические процессы, которые женщина делает лучше мужчины по своей физиологии. Почему бы это не использовать для пользы дела?

Интервьюер: Какие именно?

Респондент 2: Ну, например, проверка документов.

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМ

На момент написания этой статьи в результате проведенной общественной кампании (публичные дискуссии, работа со СМИ, пикетирование Министерства обороны Украины) и совместного обсуждения проблемы с ВСУ вопрос с закрытыми для женщин должностями уровня рядового, старшинского и сержантского состава уже юридически решен: женщинам открыты боевые должности на этих уров-

нях в большинстве типов подразделений (исключая воздушно-десантные войска). Дополнительные исследования того, насколько эта проблема решена фактически, пока не проводились, но предварительно известно, что соответствующие приказы не всегда доведены до руководителей соответствующего уровня и выполняются необязательно. Помимо этого, в СМИ сообщается, что ВСУ работает над вопросами инфраструктурного обеспечения женского участия в антитеррористической операции (обеспечение женской военной формой, предоставление специальных медицинских услуг и т. д.). Остается нерешенной проблема доступности офицерских должностей для женщин: для этого необходимо профильное военное образование, и вопрос его доступности для женщин пока не решен и не исследован.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы участия женщин в вооруженных силах не являются новыми. В военной социологии изучается проблематика интеграции женщин в вооруженные силы. Сторонники интеграции женщин отмечают, что вооруженные силы находятся в состоянии трансформации, поэтому традиционно «мужские» признаки как физическая сила и агрессия теряют прежнее значение. Но более весомый аргумент – это справедливость, воплощение идеи равных прав и возможностей женщин и мужчин. В Резолюции 1325 Совета безопасности ООН отмечается важность изменения видения роли женщин не только как жертв, но и как участниц разрешения конфликтов и миротворческой деятельности, служащих наравне с мужчинами.

Вооруженным силам Украины, как и рынку труда в целом, присуще явление вертикальной и горизонтальной гендерной сегрегации. Постсоветские принципы построения армии предполагают, что женщинам отводятся второстепенные, непрестижные роли в армии. В настоящий момент эта ситуация осложнилась реальным опытом участия женщин в боевых действиях, так что бюрократизированная дискриминация женщин в армии мирного времени начала воспроизводиться и в ситуации боевых действий. Тем не менее постепенно увеличивается число женщин в военной сфере, что отвечает общемировым тенденциям в развитии государств. Женщины имеют преимущественно «феминизированные» специальности: медперсонал, финансовая сфера, логистика, связь. Женщины в ВСУ сталкиваются с гендерной дискриминацией и предвзятым отношением со стороны начальства. Роль женщины остается невидимой и непризнанной. Так, 14 октября 2015 года (День защитника Украины) мало кто поздравлял женщин-защитниц. Подавляющее большинство (в том числе медиа) воспринимают эту дату как праздник для «отцов, мужей, сыновей».

Результаты нашего опроса показали, что основная проблема женщин в армии заключается в возможности принимать решения. Женщины редко допускаются к принятию решений в вооруженных силах. Многие из них не оформлены официально на службу и фактически не имеют возможности получать положенную оплату своего труда (не имея при этом и «серых» выплат), а в дальней-

шем могут остаться без государственных льгот, на которые имеют право участники боевых действий. Другая проблема связана с тем, что на практике женщины в армии зачастую выполняют иную работу, чем та, на которую они оформлены официально. Наконец, третья группа проблем связана с вопросами бытовыми: отсутствие специализированного медицинского обслуживания для женщин, нехватка обмундирования соответствующих размеров, неудовлетворительные условия проживания. Фактически инфраструктура ВСУ обустроена под нужды мужчин и исключает из армии женщин с их специфическими потребностями.

И исторический опыт, и результаты нашего исследования демонстрируют тот факт, что женщины часто используются государством для пропаганды мобилизации. Вслед за другими, наше исследование проблематизирует вопрос об их дальнейшей судьбе: интегрируют ли мобилизованных для участия в боевой операции женщин в вооруженные силы или вернут домой после ее окончания? Отмечается также необходимость предоставления женщинам соответствующего статуса ветерана АТО, значимость поддержки со стороны женских организаций. Важно создать условия, обеспечивающие равное участие женщин и мужчин в сфере национальной безопасности и принятии решений по вопросам обороны страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексиевич, Светлана. [1985] 2007. *У войны не женское лицо*. Просмотрено 13 февраля 2017 г. (<http://www.lib.ru/NEWPROZA/ALEKSIIEWICH/zhensk.txt>).
- Бендер, Петра. 2007. «Гендерний баланс і рівність в Штаб-квартирі НАТО: перетворення тривають». *Інформаційно-просвітительське видання «Я». Спецвыпуск «Гендерные аспекты евроатлантической интеграции», с. 26–27.*
- Гендер и военная реформа: практическая записка ОБСЕ* 3. Б. д. Просмотрено 2 февраля 2017 г. (<http://www.osce.org/ru/odihr/75286?download=true>).
- Данилова, Наталия. 2002. «Феминистские размышления о военной службе и гражданстве в условиях глобализации». *Гендерные исследования* 7–8:250–261.
- Данилова, Наталия. 2007. *Армия и общество: принципы взаимодействия*. СПб.: Норма.
- Дубчак, Наталія. 2008. «Жінки у Збройних Силах України: проблеми гендерної політики». *Стратегічні пріоритети* 4(9):187–192.
- Дубчак, Наталія. 2009. «Сильний бік “слабкої” статі». *Інформаційно-просвітительське видання «Я». Спеціальний випуск «Новые роли для украинских женщин», с. 25–27.*
- Дудко, Елена. 2014. «Гендерована війна: феміністичний аналіз». *Журнал соціальної критики «Спільне»*, 28 ноября. Просмотрено 13 февраля 2017 г. (<http://commons.com.ua/genderovana-vijna>).
- Марценюк, Тамара. 2016. «Украинские женщины на войне: от Женской Сотни до “Невидимого батальона”». На основе доклада, сделанного на Шестом международном Конгрессе белорусских исследований, 7–9 октября, Каунас, Литва. Просмотрено 13 февраля 2017 г. (http://gender-route.org/articles/sex_gender_practice/ukrainskie_zhenwiny_na_vojne_ot_zhenskoy_sotni_do_nevidimogo_batal_ona).
- Марценюк, Тамара, Анна Гриценко, Анна Квіт и Марія Берлінська. 2016. *«Невидимий батальон»: участь жінок у військових діях в АТО (соціологічне дослідження)*. Киев: Український жіночий фонд.
- Машковець, Тарас. 2014. «Жінки в строю». *Народна армія*. Просмотрено 20 марта 2017 г. (<http://na.mil.gov.ua/10494-zhinki-v-stroyu>).

- На межі. Вирішення проблем дискримінації та нерівності в Україні.* 2015. Лондон: The Equal Rights Trust.
- Савченко, Юрій. 2011. «Деякі особливості правового статусу військовослужбовців-жінок у Збройних силах України». *Юридична наука* 6:175–181.
- УНІАН. 2015. «Майже тисяча українок взяли участь в АТО», 9 октября. Просмотрено 2 февраля 2017 г. (<http://www.unian.ua/war/1147650-mayje-tisyacha-jinok-viyskovoslujbovtsiv-vzyali-uchast-v-ato.html>).
- Шумакевич, Наталья. 2002. «Гендерный аспект военной реформы». Автореферат диссертации кандидата социологических наук, Саратовский государственный технический университет.
- Goldstein, Joshua S. 2001. *War and Gender: How Gender Shapes the War System and Vice Versa*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Miller, Laura L., and Charles C. Moskos. 1995. "Humanitarians or Warriors? Race, Gender, and Combat Status in Operation Restore Hope." *Armed Forces and Society* 21(4):615–637.
- NATO. 2016. "Gender Perspective in NATO Armed Forces." Retrieved November 23, 2016 (http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50327.htm).
- Segal, Mady Wechsler. 1995. "Women's Military Roles Cross-Nationally: Past, Present, and Future." *Gender and Society* 9(6):757–775.
- Sjoberg, Laura, and Sandra Via, eds. 2010. *Gender, War, and Militarism: Feminist Perspective*. Santa Barbara, CA: Praeger.

СПИСОК ИНТЕРВЬЮ (В ПОРЯДКЕ УПОМИНАНИЯ В ТЕКСТЕ)

- Респондентка 10:** 34 года, служит добровольно, помощник руководителя подразделения, официально не оформлена, статуса участницы боевых действий (тут и далее – УБД) не имеет.
- Респондентка 7:** 34 года, служит добровольно, санитарный инструктор, официально оформлена на эту же должность, имеет статус УБД.
- Респондентка 36:** 37 лет, служит добровольно, сержант, командир взвода разведки, официально оформлена на эту же должность, имеет статус УБД.
- Респондентка 19:** 34 года, служит добровольно, медик, официально оформлена начальником полевой бани, имеет статус УБД.
- Респондентка 39:** возраст не указала, служит добровольно, боец, официально не оформлена, статуса УБД не имеет.
- Респондентка 28:** 25 лет, служит добровольно, медик-эвакуатор, официально оформлена младшим сержантом санинструктором-телефонистом, имеет статус УБД.
- Респондентка 32:** 36 лет, служит добровольно, старший наводчик миномета, официально занимается ориентированием, имеет статус УБД.
- Респондентка 17:** 42 года, служит добровольно, санинструктор, официально оформлена санитаром полевой бани, имеет статус УБД.
- Респондентка 34:** 22 года, служит добровольно, медик, официально не оформлена, статуса УБД не имеет.
- Респондент 7:** 21 год, служит добровольно, командир отделения, противотанкист, оформлен разведчиком, имеет статус УБД.
- Респондент 2:** 40 лет, служит добровольно, командир роты морской пехоты, оформлен на эту же должность, имеет статус УБД.

INTEGRATION OF WOMEN INTO THE ARMED FORCES: PERSPECTIVES AND PROBLEMS OF UKRAINIAN SOCIETY

Tamara Martsenyuk, Ganna Grytsenko, Anna Kvit, Maria Berlinska

Tamara Martsenyuk is Associate Professor in the Department of Sociology, National University of Kyiv–Mohyla Academy. Address for correspondence: Department of Sociology, National University of Kyiv–Mohyla Academy, vyl. Grygoriia Skovorody 2, Kyiv, 04655, Ukraine. tarakuta@gmail.com.

Ganna Grytsenko is an independent researcher in sociology. anneken@gmail.com.

Anna Kvit is an independent researcher in sociology. ann.kvit@gmail.com.

Maria Berlinska is the Director at the Center for Aerial Reconnaissance (Kyiv, Ukraine). berlinska17@gmail.com.

This article analyzes women's integration into the Armed Forces of Ukraine from a liberal feminist point of view, incorporating sociological and gender perspectives. The phenomenon of vertical and horizontal gender segregation and gender discrimination in the Armed Forces is described as a problem of the labor market, based on both the Soviet legacy and global trends of women's participation in the military. However, the growing number of military women in the contract service is primarily associated with the reluctance of men to hold low-paid positions. Women in the Armed Forces of Ukraine participate mostly in the so-called feminized professions: nursing, finance, logistics, and communications. Women in the military also face gender discrimination and prejudice. The infrastructure of the Ukrainian military is designed for the needs of men and thus excludes women with their specific needs from the army.

In this article we consider the opportunities and challenges around the implementation of the gender policy of the Armed Forces of Ukraine. Formally, the Ukrainian army had developed a gender policy that meets the national gender policy and attempts to guarantee equal rights for all persons, regardless of sex, in military life. However, there is resistance to the realistic implementation of the declared policy of equal rights and opportunities for women and men. The article is based on the findings of the "Invisible Battalion" project (conducted in 2015–2016), which looked at the roles women played in the Antiterrorist Operation (ATO) in the Donbas region and their fight for equal rights and opportunities in Ukraine.

Keywords: Women; Armed Forces, Gender; Ukraine

REFERENCES

- Alexievich, Svetlana. [1985] 2007. *U voiny ne zhenskoe litso*. Retrieved February 13, 2017 (<http://www.lib.ru/NEWPROZA/ALEKSIEWICH/zhensk.txt>).
- Bender, Petra. 2007. "Gendernyi balans i rivnist' v Shtab-kvartiri NATO: Peretvorennia tryvaiut'." Spetsvyпуск "Gendernye aspekty evroatlanticheskoi integratsii," *Informatsionno-prosvetitel'skoe izdanie "Ia,"* pp. 26–27.

- Danilova, Nataliia. 2002. "Feministskie razmyshleniia o voennoi sluzhbe i grazhdanstve v usloviakh globalizatsii." *Gendernye issledovaniia* 7–8:250–261.
- Danilova, Nataliia. 2007. *Armiia i obshchestvo: Printsipy vzaimodeistviia*. Saint Petersburg: Norma.
- Dubchak, Nataliia. 2008. "Zhinky u Zbroinykh Sylakh Ukraïny: Problemy hendernoi polityky." *Stratehichni priorytety* 4(9):187–192.
- Dubchak, Nataliia. 2009. "Syl'nyi bik 'slabkoï' stati." Spetsial'nyi vypusk "Novye roli dlia ukrainskikh zhenshchin," *Informatsionno-prosvetitel'skoe izdanie "Ia,"* pp. 25–27.
- Dudko, Ielena. 2014. "Henderovana viina: Feministychnyi analiz." *Zhurnal sotsial'noi krytyky "Spil'ne,"* November 28. Retrieved February 13, 2017 (<http://commons.com.ua/genderovana-vijna>).
- Gender i voennaia reforma: Prakticheskaia zapiska OBSE* 3. N. d. Retrieved February 2, 2017 (<http://www.osce.org/ru/odihr/75286?download=true>).
- Goldstein, Joshua S. 2001. *War and Gender: How Gender Shapes the War System and Vice Versa*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Martsenyuk, Tamara. 2016. "Ukrainskie zhenshchiny na voine: Ot Zhenskoï Sotni do 'Nevidimogo batal'ona.'" Presented at the Sixth International Congress of Belarusian Studies, October 7–9, Kaunas, Lithuania. Retrieved February 13, 2017 (http://gender-route.org/articles/sex_gender_practice/ukrainskie_zhenwiny_na_vojne_ot_zhenskoj_sotni_do_nevidimogo_batal_ona).
- Martsenyuk, Tamara, Ganna Grytsenko, Anna Kvit, and Maria Berlinska. 2016. "Nevydymyï batal'ion": Uchast' zhinok u viis'kovykh diiakh v ATO (sotsiologichne doslidzhennia). Kyiv: Ukraïns'kii zhinochii fond.
- Mashkovets', Taras. 2014. "Zhinky v stroiu." *Narodna armiia*. Retrieved March 20, 2017 (<http://na.mil.gov.ua/10494-zhinki-v-stroyu>).
- Miller, Laura L., and Charles C. Moskos. 1995. "Humanitarians or Warriors? Race, Gender, and Combat Status in Operation Restore Hope." *Armed Forces and Society* 21(4):615–637.
- Na mezhi: Vyrishennia problem diskryminatsii ta nerivnosti v Ukraïni*. 2015. London: The Equal Rights Trust.
- NATO. 2016. "Gender Perspective in NATO Armed Forces." Retrieved November 23, 2016 (http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50327.htm).
- Savchenko, Iurii. 2011. "Deiaki osoblyvosti pravovogo statusu viis'kovosluzhbovtziv-zhinok u Zbroinykh sylakh Ukraïni." *Iurydychna nauka* 6:175–181.
- Segal, Mady Wechsler. 1995. "Women's Military Roles Cross-Nationally: Past, Present, and Future." *Gender and Society* 9(6):757–775.
- Shumakevich, Natal'ia. 2002. "Gendernyi aspekt voennoi reformy." Avtoreferat dissertatsii kandidata sotsiologicheskikh nauk, Saratovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, Russia.
- Sjoberg, Laura, and Sandra Via, eds. 2010. *Gender, War, and Militarism: Feminist Perspective*. Santa Barbara, CA: Praeger.
- UNIAN. 2015. "Maïzhe tysiacha Ukraïnok vzialy uchast' v ATO," October 9. Retrieved February 2, 2017 (<http://www.unian.ua/war/1147650-mayje-tisyacha-jinok-viyskovosluzhbovtziv-vzjali-uchast-v-ato.html>).